

Филипп
Франкфуртер

ИСТОРИЯ и СКАЗАНИЕ
О
ПОПЕ
ИЗ КАЛЕНБЕРГА

Издание подготовил
М.Ю. РЕУТИН

Научно-издательский центр
«ЛАДОМИР»
«Наука»
Москва

ИСТОРИЯ
И ОРАЗАНІЕ
О ПОИЕ
ИЗ КАНЕНБЕРГА

Die Geschichte des Pfarrherrs vom Kalenberg.

M. D. L.

Титульная страница изд. 1550 г.

Вовеки так я не нуждался
В том, кто б с наукой книжной знался!
Будь сведущ я в делах таких —
Так был бы мой искусен стих
Не хуже строк мудрейших книг!
Но столь уж косен мой язык,
Что не найду для сих стихов
Изысканных и тонких слов,
Что из риторики я знал.
И всё ж, охочий до похвал,
Я послужить искусству тщусь:
К нему всем сердцем я стремлюсь.
Хоть мало сведущ в книгах я,
Но всё ж лежит стезя моя
К стихам, рожденным мастерством:
Все помыслы мои о том,
Чтоб к ним прийти искусств тропой, —
На том рассказ начну я свой,
Развлечь читателей стремясь.

Послал за казначеем он,
 И тот явился, удивлен:
 «В чем дело?» — он у всех спросил.
 «Да наш священник отчудил
 Кунштюк еще один сейчас,
 Чтоб пуще опозорить нас:
 Гуляет по полю, где скот,
 Туда-сюда, как идиот,
 Он в облачении во всём!
 Давай скорей к нему пойдем
 Спросить: зачем он, обормот,
 Так много нам чинит хлопот?»
 Пустилась в путь крестьян толпа
 И, с криком обступив Попа,

*Здесь
 крестьяне пришли
 к Попу на поле, где он
 пасет скот.*

Спросили — пусть, мол, скажет им:
 Зачем одеждам он святым
 В сырой траве наносит вред?
 «Вам не по нраву?» — тот в ответ.
 «Да, сударь, то не любо нам».
 И Поп: «А то не любо ль вам,
 Что вам как пастырь я служу?
 И вот что вам еще скажу:
 Я — пастырь во Христе у вас,
 А не на поле, где сейчас
 Коров пасти я ваших должен:

И просят муж здесь, и жена,
И все, кто Божьих ждет палат, —
Богат и беден, стар и млад, —
Пусть в Царство Божье мы войдем,
И с тем «аминь» произнесем.
Итак, пора кончать рассказ!
Коль был бы кто достойней нас
И о Попе б он больше знал,
Нежель что я тут рассказал, —
То нечто б мог прибавить он;
И по прошествии времен
Я не отвергну весть такую,
Но благодарность изъявлю я:
Ведь нам того не отыскать,
Кто всё на свете мог бы знать.
И я б того просить желал —
Будь нищ, богат, велик иль мал, —
Кому прочесть сие случилось:
Пусть он ко мне проявит милость,
И бранных слов не говорит,
И не наносит мне обид,
Коль лишь болтал я в книге сей
И цели не достиг своей.
Ведь я ученья не постиг,
Владеть искусством не привык,
Мой ум — нагроможденье глыб:
То молвит Франкфуртер Филипп,
Что в Вене, славном граде, жил⁶⁶
И всё стихами изложил.

[Пролог]

Встарь вежество и честь, известно,
Желанны были повсеместно:
Кто б ко двору ни прибывал —
Всяк от него с охотой ждал
Музы́ки, пения и былей,
Что всюду отклик находили.
Но тех певцов старинных глас
Едва ли памятен сейчас —
Лишь разве что пришелец знает
Истории, что отвлекают
От бедности и от забот.
Кто мастерски слова плетет,
Теперь едва ль стяжает честь, —
И как, ответьте, должен днесь
Вести себя придворный?
Дивлюсь я непритворно!
Изящный я сплету рассказ,
Кто хочет, тем прочту тотчас;

Когда ж наплыв пошел на спад,
К Амису в монастырский дом
Пробрались трое слуг тайком:
Он им велел, чтоб не дремали
И поскорей коней седлали;
Те были рады поспешать
И приготовились бежать.
И тем же вечером Амис
Споил до положенья риз
Всю богомольную обитель,
И всяк лежал там как убитый,
Как будто пал на поле боя.
А Поп забрать велел с собою
Сребро и золото, все даренья,
И никакое приношенье
Забито не было Попом:
Собрал к отъезду эконо­м
Две сотни марок — куш обильный
И торопился очень сильно,
Боясь: погоню вслед пошлют...
Когда же монастырский люд
Про всё узнал — был пробст ославлен
И гневом братии раздавлен.
Смеялись все над ним отцы —
И Бога славили глупцы,
Что с ним конфуз такой случился:
Ведь слышали, как он хвалился, —
Мол, эконо­м его, смотритель,
Святой Господень стал служитель.
Но, сколь народ
 ни возмущался,
Всё ж без ущерб
 Поп убрался.

М.Ю. Реутин

«ПОП С ЛЫСОЙ ГОРЫ»

КЛИРИКИ-ШУТЫ В КОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ
СРЕДНЕВЕКОВОЙ ГЕРМАНИИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В конце 1960-х — 1980-е годы благодаря переводам Александра Кемпфе (см.: Bachtin 1969), Райнера Грюбеля, Сабины Реезе (см.: Bachtin 1979) и Габриелы Леопольд (см.: Bachtin 1987) Германия познакомилась с основными произведениями М.М. Бахтина. Начало 1990-х годов ознаменовалось бурной дискуссией вокруг идей российского философа. Дискуссия развернулась на страницах выпускаемого в Гейдельберге журнала «Эвфорион». Открытая заметкой известного культуролога Дитца Рюдигера Мозера (1939—2010), она вскоре вышла за пределы немецкой истории и филологии и переросла в международную. При этом были сопоставлены разные, а порой и противоположные оценки идей М.М. Бахтина: от резко (Д.-Р. Мозер, Мюнхен) и умеренно (А.Я. Гуревич, Москва) критических до сочувственных (Х. Греко-Кауфман, Цюрих) и даже восторженных (Е. Нерлих-Слатева, Йена). Предметом обсуждения стала только бахтинская теория карнавала¹. Дискуссия показала, что рядом с представлением о средневековом комизме, традиционным для немецкой гуманитарной науки, возникла принципиально другая его концепция с непонятным на то время потенциалом. Помимо прочего было неясно, какие последствия повлечет за собой новая научная парадигма в области герменевтики комических текстов: масленичных пьес (фастнахтшпилей), шванков, литературы о дураках и др.

¹ Дискуссия развернулась в томах 84—87 журнала «Эвфорион», изданных в 1990—1993 гг. (см.: Moser 1990; Moser 1991; Gurjewitsch 1991; Nährlich-Slateva 1991; Greco-Kaufmann 1992; Moser 1993).

М.Ю. Реутин
«ИСТОРИЯ НЕМО»¹

Пародии на священные тексты, церковные ритуалы и традиции народного благочестия, всюду рассеянные в ранних шванковых циклах, а особенно в «Истории и сказании о Попе из Каленберга», побуждают нас обратиться к двум основным произведениям средневековой *parodia sacra* — проповеди о Немо Радольфа и ее «Осуждению» Стефана, — датируемым концом XIII века.

В отечественной филологии интерес к священной пародии значительно вырос благодаря монографии М.М. Бахтина «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» (1965). Помимо нескольких пародийных сочинений («Правила блаженного Либертина», «Орденская песнь вагантов» и др.), оказавших влияние на образ Телемской обители, Бахтин упоминает «Историю Немо» и затем довольно подробно останавливается на ней (см.: Бахтин 1990: 456—458). Согласно Бахтину, используемое в этой «Истории» «отвлеченное и абсолютное отрицание» отличается от «хронотопического отрицания», внутренняя диалектика которого является основной темой его исследований:

<...> пространственно-временное хронотопическое отрицание, фиксируя отрицательный полюс, не отрывается и от положительного полюса. Это не есть отвлеченное и абсолютное отрицание, начисто отделяющее отрицаемое явление от остального мира. Хронотопическое отрицание этого отделения не производит. Оно берет явление в его становлении, в его движении от отрицательного полюса к положительному. Оно имеет дело не с отвлеченным понятием (ведь это не логическое отрицание), оно, в сущности, дает описание метаморфозы мира, его перелицовки, перехода от старо-

¹ В статье использованы материалы, предоставленные, в частности, С.И. Межеричкой.

Примечания

ОБОСНОВАНИЕ ПЕРЕВОДА

Поэтические произведения, собранные в настоящем томе, отличаются в оригинале архаичной техникой стихосложения, выраженной прежде всего в неупорядоченной разностопности и разнометричности стихов, что является типичной картиной неустоявшейся средневековой немецкой стихотворной метрики. Старонемецкий стихотворный размер, которым они написаны, носит наименование «ломанные стихи» (Knittelverse), или «неравносложный книттельферз», и характеризуется смежными рифмами и переменным количеством ударных слогов в строке: в среднем их четыре, но возможны и два, и более четырех. Также для этого стиха характерны силлабические несовпадения ударений в словах с акцентами в стихе и ритмические перебои в строках; клаузулы стихов (то есть их окончания от последнего ударного слога) обычно мужские, но много и женских, и их альтернанс не упорядочен. В монографии «Очерк истории европейского стиха» (2003) академик М.Л. Гаспаров называет неравносложный книттельферз «говорным стихом XVI века с чисто-силлабическими сдвигами ударений» и поясняет: «Говорной стих низовой городской поэзии (“неравносложный книттельферс”) имел ритм менее правильный, у разных авторов сильно колебавшийся от относительной близости к 4-стопному ямбу и 4-иктному дольнику до нарочитой игры разноударными строчками с неравносложными междуударными интервалами» (Гаспаров 2003: 143—144). Именно таким стихом написаны все четыре произведения предлагаемого тома. При этом метрическая схема двух из них («История о Попе из Каленберга» и «История Петера Лоя») в общих чертах схожа и характеризуется относительно небольшим количеством нестандартных строк, выбивающихся из размера. Схема «Попа Амиса» отличается большим количеством коротких (4—6 слогов) стихов — тогда как схема четвертого сочинения, «Брата Рауша», напротив, включает чрезмерное количество строк с числом слогов от 6—7 до 12—13. Таким образом, перед переводчиком стояла задача приспособления всего этого разноречия к обычному восприя-

Содержание

Филипп
Франкфуртер
ИСТОРИЯ И СКАЗАНИЕ
О ПОПЕ
ИЗ КАЛЕНБЕРГА

Перевод М.А. Новожилова

«Вовеки так я не нуждался...»	7
-------------------------------------	---

ДОПОЛНЕНИЯ
Шванковые циклы
о клириках-шутах

Штриккер
ПОП АМИС

Перевод М.А. Новожилова

[Пролог]	88
[1. Амис и епископ]	90
[2. Праздничная проповедь]	98
[3. Незримая живопись]	102
[4. Исцеление больных]	111

[5. Воскресший петух]	115
[6. Амис-пророк]	117
[7. Рыбы в источнике]	119
[8. Сгоревший плат]	121
[9. Чудесное исцеление слепого и хромого]	125
[10. Каменщик-епископ]	126
[11. Торговец драгоценными камнями]	141
[Эпилог]	153

Добавление

[Месса]	154
---------------	-----

ИСТОРИЯ ПЕТЕРА ЛОЯ, ДРУГОГО КАЛЕНБЕРЖЦА, [А ТАКЖЕ О ТОМ,] ЧТО ЗА УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ВЫПАЛИ НА ЕГО ДОЛЮ

Составлено стихами
Ахиллом Язоном Видманном из Халля
Перевод М.А. Новожилова

Предисловие	162
1. О том, как Петер Лой был настолько сильным, что поднял с земли на вытянутой руке человека в доспехах и поставил его на стол	164
2. Как Петер Лой упал в дубильном коробе в огонь	165
3. Как Петер Лой в походе против арманьяков выдал себя за стрелка	169
4. Как Петер, когда ему исполнилось тридцать лет, впервые пошел в школу	171
5. Как Петер Лой стал священником, сидел в Ридене на исповеди, и его узнал его командир	174
6. Как господин Петер принимал исповедь у двух крестьянских девушек через изразцовую печь	176

7. Какую бедность Петер терпел в Ридене, по причине которой он сделался работником в Вештайне, и как он показал себя на этом поприще	178
8. Как Петер убедил своего хозяина, что крестьяне воруют у того рыбу	181
9. Как Петер у одного крестьянина повесил на липу осла, который зашел попас- тись в церковный двор	186
10. Как Петер находит под алтарным покровом лепешку и говорит, что это — небесный хлеб	189
11. Как Петер умудрился стать духом или привидением	191
12. Как Петер убедил простоватого сына пономаря из Вештайна, что, когда тот просит принести вино из подвала, ему не надо в него спускаться, иначе он будет убит	195
13. Как господин Петер, когда читал мессу, имел у себя под одеждой колбасу, и когда пономарь приподнял ему служебное облачение, то он подумал, что это собака лезет за колбасами, и лягнул ногой (думая защититься от собаки), сва- лив пономаря на пол	198
14. Как Петер убедил сына пономаря из Вештайна, что приходит медведь и тря- сет у него с дерева груши, а это делал сам Петер, и когда сын пономаря решил сторожить груши, то он его прогнал	200
15. Как Петер стал священником в Фихберге и собирал на плат, чтобы залатать дыру, которая прохудилась в преисподнюю	202
16. Как Петер велел молоть плоды орешника и печь из них хлеб	204
17. О том, как Петер проповедовал	206
18. Какую проповедь Петер прочел на престольном празднике в деревне Дюл- лау	209
19. Как Петер одному крестьянину из Блентхайма увеличил его высохшую но- гу	210
20. Как Петер в образе духа погнал двух девиц в новых башмачках через грязь	213
Заключение	215

БРАТ РАУШ

Перевод М.А. Новожилова

«Встарь монастырь близ леса был...» 218

[Вариант окончания]

«И Раушу повиноваться пришлось...» 230

«История Немо»

Радульф

[ПРОПОВЕДЬ О НЕМО]

*Перевод с латинского**М.Ю. Реутин*

«Многokrатно и многообразно, возлюбленные...» 238

ОСУЖДЕНИЕ
НЕЧЕСТИВОЙ ПРОПОВЕДИ,
ИЗДАННОЙ РАДУЛЬФОМ,

О НЕКОЕМ НЕМО, ЕРЕТИКЕ И ЗЛОДЕЕ

Составлено Стефаном из монастыря Святого Георгия,
христианской веры заступником*Перевод с латинского**С.И. Межерицкой*

«Понеже всякому христианину надлежит ныне встать...» 246

ПРИЛОЖЕНИЯ

М.Ю. Реутин. «Поп с Лысой горы»: Клирики-шуты в комической литературе средневековой Германии 261

<i>М.Ю. Реутин. «История Немо»</i>	389
Примечания	
«История и сказание о Попе из Каленберга» <i>Сост. М.Ю. Реутин</i>	405
«Поп Амис» <i>Сост. М.Ю. Реутин</i>	418
«История Петера Лоя, другого Каленбержца...» <i>Сост. М.Ю. Реутин</i>	429
«Брат Рауш» <i>Сост. М.Ю. Реутин</i>	440
[«Проповедь о Немо»] <i>Сост. С.И. Межеричкая, М.Ю. Реутин</i>	444
«Осуждение нечестивой проповеди...» <i>Сост. С.И. Межеричкая, М.Ю. Реутин</i>	452
Основные вехи развития предания о Попе из Каленберга <i>Сост. М.Ю. Реутин</i>	465
Список сокращений	467
Список иллюстраций <i>Сост. М.Ю. Реутин</i>	488

Ich der bücher vil gelesen
 dz wer mir nie so not gewesen.
 wer ich d' kunst ein wiser mā.
 eyn gedicht wolt ich sehen an
 Vnd das auch güt zū hören wer
 nūn ist meyn zung mir zū schwer.
 Das ich nit hab auff diejer fart
 subtile vnd geplūmte wort
 Als dye Xerborica hat in ir
 yedoch so steet meins hertzen begir
 Noch lobes preys vnd hoher kunst
 darnoch so reichte myns hertze tūnst
 Byn ich der bücher vngelart
 dennoch richte ich mich auff die fart
 Noch meysterschafft vñ klüge dicht
 darnach myn syn vñ hertz sich richt
 Das ich kum auff der kunsten ban.
 do mit heb ich meyn reed bye an.
 Ich hoff es bleyb on allen zorn
 eyn fürst mechtig vnd hoch geborn.
 Wit Worten senfft vnd tügentl. ch
 der saß zū Wien in östereich
 Es darff nyemāt wenen dz ich spot.
 er was geheyllen hertzog Ort
 Vnd was bey seyner zeyt geschach
 in meyner red kumpt es hernach
 Als ich mit fürgenōmen hab
 wye wol ich darumb kleyne gab
 Vñ kræncken lon darumb empfach.
 wan dz mir wirt mein hien schwach
 Jedoch wil ich nit abel lon
 eyn bürger weyße vñ wol gethon
 Der saß zū wien wol in der stat.
 vnd was auch eyner von dem radr.
 Der bürger d' het eyn student.
 der was gar schnell vnd auch behēd
 Wit klügem synn vñ weyßem list
 der bürger an dē vischmarckte gieng
 Er het auch mūt visch zū kauffen
 do sach er steen eyn grossen hauffen

Do beyde mann vnd auch frawen
 dye rheten eynen visch schawen
 Vnd hetten all eyn gross gedrang
 der student auch bye zū sprang.
 Er wolt do sehen was do wer.
 do sach er eynen vischer.
 Vnd der het eynen visch feil.
 der was so schon vnd also geil

Inye had der vischer den visch
 seyl vnd vil volcks bey im vnd der
 student kaufft den visch

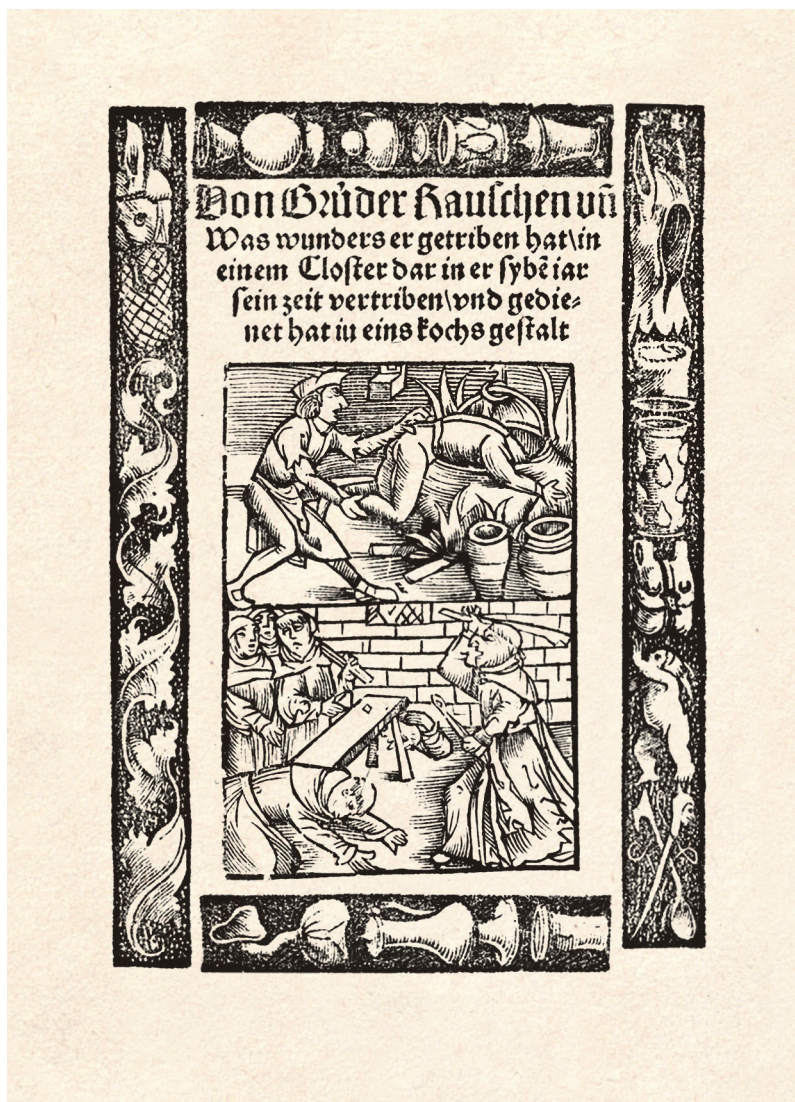
Nun was d' visch also vngelie
 das er eynen yeden dunckt zū theur
 Das yn do keyner kauffen wolt
 der student dacht ach das ich solt
 Do selber kauffen diesen visch.
 er zieret wol eynes fürsten tisch.
 Sicher der visch müß werden mein
 er gieng byn zū dem herren syn
 Er sprach meyn herr ich wil ouch bittē
 durch eüwer züchte vnd gūten sitten.
 Ich hoff ir werd mir nit verzeihen
 ir werd mir so vil geltz do lyhen.
 Den visch ich selber kauffen wil
 meyn herr des geltz ist nit zū vil.
 Vñ solt meyn allwelt darūß spottē
 ich wolt yn schencken hertzog ötten.
 Dem vischer er das gelt do zelt
 eyn trager er ym do bestelt.
 Der ym do solt den visch tragen

«ПОП АМИС»
(СТРАСБУРГ, 1481/1482)

Nu sagent mir ir ye vil des metes sey / der rede
losse ich euch nit frp. Ich wil wissen irie es ste
sagent ir myner o8 me. Ich thun euch solichē
zorn schein / das die kirche mu8 verloren seyn. Es ist
ein fuder sprach er / der bischof sprach nu sagen t ir.
Bestot euch des den zoigent mir / der pfaf sprach das
messent ir. Ich luge euch nit vmb ein boz / duncket es
euch nit iror. So machent ir mir stille ston / die irasser
die boz in gon. Ich misse es vnd losz es euch sehen / das
ir mir der irorheit mussent iehen. **irer.**
Der bischof frogt irie vil tag seit adams zeitē bitz her
Et byschof sprach zu dem pfafen. syt ir es also
irvellent schafē. So lont die irasser fur sich gon
ich wil des messens euch erlon. Seit ich es mit
vollendē mag / so sagent mir irie manig tag. Ist von a
dams zeiten vntz her / 8 seint sibene sprach er. Also die
ende hant genomē / so sicht man aber die sibene kumē.
Wie lang die welt geste / so irirt ir mit miner noch me

«БРАТ РАУШ»
(СТРАСБУРГ, 1515)

Ил. 58
Титульная страница

Вверху: Сцена с варкой повара в котле.

Внизу: Сцена с дракой монахов.

Ил. 71
Замок Мескирх
Современная фотография

В этом замке с 1558 по 1566 г. составлялась родовая «Хроника» графов фон Циммерн.